

Ю.А.Нисневич,
доктор политических наук,
профессор РУДН и ГУ-ВШЭ

ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ТРАНЗИТА*

Особенности постиндустриального развития цивилизации

Политические режимы во всех переходных странах, к группе которых относится и современная Россия, декларируют в качестве своей основной стратегической цели решение задачи транзита - вывод страны на современный уровень развития.

А что такое «современный уровень развития» и правильно ли вообще оценивать процесс постиндустриального развития мировой цивилизации в рамках достаточно статичной уровневой модели?

Постоянно нарастающая со второй половины XX века динамизация процессов трансформации всего спектра отношений в социуме позволяет говорить уже не столь о новом, современном уровне развития цивилизации, сколь о формировании нового пути ее развития, а еще точнее – нового динамично изменяющегося коридора траекторий постиндустриального развития. В данном случае уместно говорить именно о пространственном коридоре постиндустриального развития, так как лежащие в нем собственные траектории развития отдельных стран, совпадающие в основополагающих трендах и образующие в этом смысле единый поток, не являются абсолютно идентичными в силу различий специфических для каждой страны связей и институционального строения социальных полей, нормативистики, политико-культурных стереотипов, базовых технологий конкуренции и власти, способов политического обеспечения интеграции социума.

Эту принципиально новую тенденцию в развитии мировой цивилизации российский правовед С.С.Алексеев отметил как «наиболее крупный сдвиг в истории человечества - переход от традиционных к

либеральным цивилизациям»¹, а российский политик С.Н.Юшенков достаточно обосновано предлагает определять как постзападный путь, как «путь (на который человечество фактически уже вступило), представляющий собой сплав восточных и западных ценностей в поисках ответа на вызовы глобального характера»². Эта тенденция, которая, как представляется, способна качественно изменить исторический путь цивилизационного развития, нуждается в глубоком научном анализе и осмыслении.³

На наш взгляд, начавшийся переход на новый постиндустриальный, постзападный путь цивилизационного развития предопределили феномены, проявившиеся во второй половине XX века в результате индустриального развития.

В политической идеологии доминирующие позиции занял либерализм, который как система политических целей воплотился в реальной жизни индустриально развитых, прежде всего западных стран. При этом либерализм стал приобретать характер не столько конкретной политической программы, сколько мироощущения, мировоззрения, смысловых ориентаций более общего характера, в котором на первый план выходят его обобщенные идеалы и культурные принципы – права и свободы личности, правовое равенство и высокая политическая ответственность граждан, свобода частной собственности, договорная природа государства, конституционализм, толерантность, плюрализм и конкуренция. Эти основополагающие ценности либерализма обусловили коренное изменение в массовых политических воззрениях во многих странах мира, легли в основу многих национальных идеологий, ориентиров неоконсерватизма и христианско-демократической идеологии, существенно повлияли на философские установки социал-демократии.

¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. - М.: Статут, 2000 – с.181.

² Юшенков С.Н. Постзападная цивилизация – путь для России и всего человечества //Демократический Выбор. – 2001. - №31(263).

³ Постзападная цивилизация. Либерализм: прошлое, настоящее и будущее. /Под общ. ред. Юшенкова С.Н. - М.: Новый фактор, Минувшее, 2002.

Исторические изменения, вызванные влиянием либеральных ценностей и демократии как формы организации политических порядков, позволили Ф.Фукуяме предположить, что «то, чему мы, вероятно, свидетели, - не просто конец холодной войны или периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»⁴.

В этом смысле «конец истории» может рассматриваться как некая идеальная цель постиндустриального развития цивилизации, суть которой в универсализации государств, воплощающих в регулировании жизнедеятельности социума принципы либеральной идеологии и демократии и потому способных решить все фундаментальные проблемы человечества.

Закрепление демократии как основополагающей формы организации политической жизни и существенное повышение в результате индустриального развития уровня материального благосостояния населения в развитых странах породило феномен, который Х.Ортега-и-Гассет назвал «восстание масс», особо акцентируя внимание на тех угрозах, которые этот феномен таит для породившей его демократии и поступательного развития цивилизации, но и отдавая ему должное как исторически обусловленному предвестнику кардинальных изменений в развитии цивилизации – «восстание масс может предвещать переход к новой, еще неведомой организации человечества; может и привести к катастрофе»⁵.

Транзитологический смысл этого явления, порожденного либеральной демократией и индустриализацией, состоит в том, что огромные социальные массы получили доступ практически ко всем достижениям цивилизации, политические права и свободы, принципиально новые, более комфортные условия жизни и широкие возможности индивидуального выбора. На этой основе началась коренная трансформация связей в социуме, разрушение его

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории? //Вопросы философии. – 1990. - №3. – с.134.

⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс //Вопросы философии. – 1989. - №3 - с.146.

классовой структуры, сословных перегородок, изменение положения групп и индивидов по отношению к власти и доминирующим фактором политического и социально-экономического развития стал средний слой общества со всеми его достоинствами и недостатками. В морально-нравственном аспекте цивилизационного развития ключевым является тот факт, что суверенитет любого индивида, человека как такового перестал быть абстрактным идеалом, отвлеченной правовой идеей, а стал осознанным жизненным принципом для широких социальных слоев.

При этом, как постоянно подчеркивает Х.Ортега-и-Гассет, произошел подъем исторического уровня, огромный рост жизненных возможностей, жизненной потенции человеческой цивилизации. Огромная масса социальной энергии вырвалась на поверхность, но, не являясь еще достаточно упорядоченной в целях поступательного цивилизационного развития, она несет большой как созидательный, так и разрушительный потенциал, делая жизнь более живой, напряженной, насыщенной, но и более проблематичной.

Одна из таких проблем в поле политики, существенно значимая как для государств уже вступивших на путь постиндустриального развития, так и для переходных государств, к которым относится Россия, состоит в следующем. При переходе власти в обществе к широким социальным массам начали проявляться не столько дефекты демократии как формы организации политической жизни, сколько дефекты, связанные с абсолютизацией ее избирательного принципа и партийного механизма.

Об этих внутренних угрозах демократии М.Я.Острогорский писал еще в начале прошлого века.⁶ По его мнению, которое подтверждается мировой практикой политических трансформаций, включая и российский транзит, действенность избирательного принципа в политическом управлении существенно ограничена и ошибочным является утверждения о том, что чем шире применяется избирательный способ в государственной организации,

⁶ См.: Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. - М.: РОССПЭН, 1997.

тем больше свободы. Слишком разветвленная избирательная система, становясь лишь чисто формальным атрибутом демократии, фактически приводит к тому, что народ вместо усиления своей власти ее распыляет и в конечном счете теряет. Партийный механизм, основанный на ограниченном числе традиционных партий с партийными программами, являющимися «верой, облеченной, подобно церковной вере, санкцией правоверности и иноверия», и на иерархическом построении их организационных структур, детально исследованном М.Дюверже⁷, особенно при двухпартийной системе, перестает эффективно выполнять функцию политического посредника между обществом и властью, одного из ключевых звеньев в цепи взаимосвязи и подотчетности государственной власти гражданскому обществу. Партийные организации, как отмечает М.Я.Острогорский, бюрократизируются и «соединяются с государством с сомнительной пользой для общественного блага и в ущерб элементарным принципам, регулирующим взаимоотношения между государством и гражданами».

Абсолютизация избирательного принципа и огосударствление партийного механизма предоставляют правящим элитам широкие возможности для манипулирования волеизъявлением граждан и общественным мнением, создают благоприятную почву для использования ими административного принуждения под прикрытием демократии.

Кроме того, переход власти в обществе к широким социальным слоям, в основной своей массе настроенным консервативно и не обладающим должным уровнем политической культуры и знаний, необходимым для быстрого восприятия политических инноваций, направленных на поступательное развитие общества и государства, обостряет проблемы, связанные с абсолютизацией понимания демократии как власти большинства. Абсолютизация такого понимания демократии способна не только создать реальные угрозы для существенного торможения поступательного развития, но и предпосылки для низведения этой формы

⁷ См.: Дюверже М. Политические партии. - М.: Академический Проект, 2000.

организации политической жизни до уровня охлократии с последующим неизбежным усилением авторитарных и даже тоталитарных тенденций в организации политических порядков. Поэтому одним из основных принципов современной демократии наряду с обеспечением власти большинства становится принцип защиты прав меньшинства. Именно обязательность соблюдения этого принципа создает возможности для разработки наиболее политически активной и, естественно, меньшей частью общества новых политических проектов и программ и осуществления на их основе его поступательного развития. При этом консерватизма основной массы общества при должном понимании и учете его объективного характера призван обеспечивать сбалансированность практической реализации новых политических проектов и программ, устойчивость поступательного развития общества и государства без социальных взрывов и потрясений.

Другая существенная проблема, обусловленная «восстанием масс» - снижение общего культурного и нравственного уровня общества, следствием чего является эрозия либеральных установлений и принципов. Распространение массовой культуры невысокого морально-нравственного и эстетического уровня и вульгаризация политического сознания являются негативными последствиями в целом положительной цивилизационной тенденции выравнивание прав, материального благосостояния, культуры, классов, полов.

Возникновение реального сплава западных и восточных ценностей не только в теоретических разработках ученых, в идеологических воззрениях политических элит, но и в повседневной жизни простых людей, во многом, связано с резким повышением «миграционной мобильности человечества», предоставленными индустриальными транспортными технологиями возможностями быстро перемещать практически в любую точку планеты сырьевые, энергетические, финансовые и иные материальные ресурсы, но, прежде всего, конкретного человека. Существенная часть населения многих как индустриально развитых, так и переходных стран получила возможность

не через опосредованные другими людьми знания и информацию, а непосредственно через свои органы чувств познавать и рефлексивно оценивать иной, чем их собственный образ жизни, иные системы морально-нравственных ценностей, иное мировоззрение и вероисповедание, культуру, исторические обычаи и традиции, различные подходы к организации политической и хозяйственной деятельности, государства и общества.

Результатом повышения миграционной мобильности и либерализации миграционной политики стало появление практически во всех индустриально развитых странах постоянно расширяющихся диаспор представителей других континентов и стран, этнических, национально-культурных и религиозных групп, постепенное, хотя и достаточно трудное вхождение отдельных представителей таких диаспор в политические и иные элиты их новых стран обитания. Процесс взаимного проникновения Запада и Востока, Севера и Юга, естественно не безмятежный, а сопряженный с возникновением новых противоречий и конфликтных зон в социуме, получил, таким образом, возможность своей практической реализации на самом массовом и устойчивом уровне - уровне межличностных общений и отношений.

Начинающееся выравнивание стран и континентов, усиление их взаимопроникновения создает условия для того, чтобы каждый индивидум, каждый средний человек получил практическую возможность принимать участие в жизни всей планеты. Именно это и позволяет определять постиндустриальное развитие цивилизации как постзападное.

По оценкам многих российских и зарубежных ученых доминирующую роль в наметившихся тенденциях постзападного развития цивилизации сыграл феномен происходящей в конце XX – начале XXI века информационной революции, рассматриваемой А.Тоффлером в его концепции «трех волн» в качестве последней в ряду трех великих технологических революций (аграрная, индустриальная, информационная)⁸.

⁸ См.: Toffler A. The third wave. N.-Y.: Morrow, 1980.

Результатом этой революции становится вступление человечества в историческую стадию развития социума, характеризующую доминирование в общественных отношениях укладов и структур, базирующихся на использовании передовых информационных и коммуникационных технологий, которую в современной политической науке определяют как постсовременность (постмодерн).

Формирующееся постиндустриальное общество имеет информационную и сетевую природу, поскольку оно в целом строится на всеобщем кодифицированном знании и синергетической информации, циркулирующей в открытых сетях. Его можно определить как общество, в котором экономическое развитие, социальные изменения, качество и образ жизни в решающей мере зависят от использования научного знания, способа эксплуатации информации и характера информационно-коммуникативных процессов. При этом качественные изменения происходят и в системе представительства гражданских интересов, формах и стиле государственного управления, в соотношении ветвей власти, означающие постепенный, но неуклонный выход на первый план информационной власти, обретающей приоритетное значение наряду с политическими, правовыми, экономическими и другими разновидностями регулирования социальных процессов.⁹

Активное и эффективное использование практически неограниченных информационных ресурсов и внедрение постоянно совершенствующихся информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности социума позволяет получить существенную экономию других видов ресурсов (сырья, энергии, полезных ископаемых, материалов и оборудования, людских ресурсов, социального времени) не только в развитых индустриальных, но и переходных странах, может существенно содействовать решению глобальных проблем человечества и, прежде всего,

⁹ См.: Нисневич Ю.А. Информация и власть. – М.: Мысль, 2000.

связанных с необходимостью преодоления кризисных явлений, поиска ответов на глобальные вызовы.

В настоящее время информационное общество уже становится безусловной реальностью для высокоразвитых индустриальных стран, а для других, прежде всего переходных, содержащих и иные траектории социального и политического движения – ориентиром развития.

В силу исторически обусловленной неоднородности пространственных и темпоральных свойств поля политики, особенно в планетарном масштабе, указанные выше феномены проявлялись и проявляются на разных континентах и в разных странах естественно не одновременно и с различными национально-страновыми особенностями, раньше и более интенсивно на Западе, чем на Востоке, на Севере, чем на Юге.

Проблемы формирования траектории постиндустриального транзита

Достаточно гибкую оболочку, ограничивающую пространственный коридор траекторий постиндустриального развития, определяют неразрывно связанные в единое целое, взаимодополняющие и взаимно обуславливающие друг друга такие системообразующие цивилизационные факторы как мировоззренческий, политический, экономический и информационный факторы.

Мировоззренческий фактор - это мировоззренческая (идеологическая) система жизненных принципов и идеалов каждого индивида и общества в целом, ориентированная преимущественно на либеральные ценности и основанная на признании человека, его прав и свобод как высшей ценности.

Политический фактор - это политическая система демократического типа, способствующая свободному и равноправному развитию каждого гражданина и гражданского общества в целом, формированию государственной власти, обеспечивающей признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина и ориентированной на оказание государственных услуг населению.

Экономический фактор - это социально-экономический уклад, основанный на праве частной собственности, инновационно-конкурентном содружестве акторов социально и экологически ориентированного рынка, либерализации и глобализации (интернационализации) рыночных экономических отношений.

Информационный фактор – это открытая информационная среда, в которой посредством сетевой информационно-коммуникационной инфраструктуры обеспечивается свобода массового обмена информацией и массовых коммуникаций, включая трансграничные, и информационная безопасность личности, общества и государства.

Естественно, приведенные описания факторов, определяющих систему граничных условий коридора постиндустриального развития, являются в значительной степени идеализированными, но они могут служить сущностными ориентирами для оценки принципиального попадания или непопадания траектории развития государства в этот коридор.

Более того, можно говорить о том, что если правящий в государстве политический режим не обеспечивают практическую, а не декларируемую направленность на реализацию хотя бы одного из перечисленных цивилизационных факторов, то траектория развития такого государства как совокупность процессов трансформаций общественных отношений, очевидно, не вписывается в коридор постиндустриального, постзападного цивилизационного развития. И если в данном случае уместна аналогия с природными явлениями, то развитие такого государства можно уподобить речке, протекающей по засушливой местности под постоянной угрозой пересыхания, в то время как рядом несется полноводное океаническое течение магистрального развития человеческой цивилизации.

На наш взгляд задачу транзита переходных государств, желающих занять достойное место в мировом сообществе, следует рассматривать как задачу формирования такой траектории трансформаций связей в социуме, которая обеспечивает оптимальное с учетом национально-страновой

специфики вхождение в коридор постзападного цивилизационного развития. Под оптимальностью в данном случае следует понимать то, что должно обеспечиваться не только вхождения в этот коридор, но одновременно и попадание в динамично изменяющуюся область конкурентно-инновационного сотрудничества государств, лидирующих на пути постзападного развития. Последнее условие оптимальности обусловлено тем, что скорости постзападного развития настолько высоки, что отставание от лидирующей группы, даже уже находясь внутри коридора, преодолеть чрезвычайно сложно.

В современных условиях траектории транзита переходных государств, в том числе и российского транзита, формируются под воздействием совокупного влияния таких наиболее значимых мега-тенденций как традиционализм, модернизм и постмодерн.

Если использовать существенно упрощенную геометрическую интерпретацию задачи формирования траектории транзита переходного государства, то формирование такой траектории происходит в пространстве, направляющие, условно взаимно перпендикулярные векторы которого соответствуют трем указанным мега-тенденциям. При этом осью пространственного коридора постзападного цивилизационного развития является соответствующий направляющий вектор, условно ортогональный плоскости «традиционализм – модернизм».

Выход индустриально развитых государств на путь постзападного развития в исторически обусловленной последовательности можно рассматривать как выполнение двух «плоских» поворотов: сначала в плоскости «традиционализм – модернизм» при отсутствии мега-тенденции постмодерна, а затем в плоскости «модернизм – постмодерн».

Сегодняшняя задача транзита переходных государств представляется более комплексной, так как в современных условиях одновременного действия всех трех мега-тенденций и его оптимальная в указанном выше понимании траектория принципиально должна формироваться как

пространственная, что существенно усложняет способы политического управления транзитом и конфигурацию власти, способной его реализовать в таком виде.

Здесь уместно остановиться на проблеме догоняющего развития или догоняющей цивилизации. Догоняющую цивилизацию в контексте российской истории Е.Гайдар определил как возможный ответ на постиндустриальный вызов, суть которого в попытке «перенимать не структуры, воспроизводящие экономический рост, а только его результаты, идя при этом «своим путем»; опереться на силу Московского государства, хорошо прищипорить покорное общество, выжать из него как можно больше ресурсов, используя государственные структуры для экономического скачка, для преодоления отставания»¹⁰. В контексте выхода на постзападный путь развития такая цивилизация не представляется даже догоняющей, так как она и не предполагает обеспечение ни отдельно, ни тем более в совокупности его системообразующих мировоззренческих, политических, экономических и информационных факторов, в результате чего траектория такого развития будет всегда располагаться вне постиндустриального, постзападного цивилизационного коридора.

В контексте перехода к постзападной цивилизации к типу догоняющих, на наш взгляд, следует относить развитие, предполагающее в основном повторение пути пройденного индустриально развитыми странами, то есть последовательную реализацию преобразований от традиционализма к модернизму и лишь затем преобразований, обеспечивающих выход на постзападный путь. Такая траектория, очевидно, не будет близка к оптимальной, так как всегда будет иметь место существенное отставание от лидирующих на этом пути государств, даже, несмотря на возможности резкой динамизации процессов модернизации в современных условиях.

Естественно, предлагаемая геометрическая интерпретация задачи транзита является предельно упрощенной и схематичной, но она, на наш

¹⁰ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1995. – с.52

взгляд, позволяет достаточно наглядно представить и ощутить масштабность и сложность решения задачи выхода на постзападный путь развития, стоящей перед российским обществом и государством.

* * *

Таким образом, задачу постиндустриального транзита переходных стран следует рассматривать как задачу политического управления формированием устойчивой траектории трансформации всего спектра отношений в социуме, позволяющей стране не только достаточно быстро войти в коридор постиндустриального, постзападного развития, но и занять достойное место в конкурентно-инновационном сообществе народов и государств, лидирующих на этом, как представляется, магистральном пути развития цивилизации.